

Дети тем временем уже загнали пса на земляной холм. Дун Чэнцай, стоя внизу, прикрикнул на них:

— А ну вниз все! Не боитесь, что шею сломаете?

Услышав голос взрослого, ребята поспешили обратно - кто вприпрыжку, кто едва не катясь кубарем вниз, наперебой спеша показать, что уже спускаются. А вот жёлтый пёс, завидев чужих, насторожился и не последовал за ними, застыл где-то на середине склона, принюхиваясь и наблюдая.

— Я раньше подкармливал его, — сказал Дун Чэнцай и, сделав пару шагов вперёд, издал губами цокающий звук: цзю-цзю.

Пёс махнул хвостом, чуть постоял в нерешительности, но всё же двинулся вниз лёгкими шагами на своих белых лапах, неуверенно, но без паники.

В тот миг, как он подошёл ближе, Дун Чэнцай ловко перехватил его за шкурку на загривке. Хотя это был ещё совсем молодой пёс, не старше года, назвать его мелким язык не поворачивался, по меркам местных собак он, может, и «щенок», но в длину был не меньше среднего дворового пса. Не такой, чтобы барышне в городском платье на руках носить, до тех же Хунго-эр или Здоровяка ещё не дорос, но телосложение был вполне крепкое.

Поднять его одной рукой Дун Чэнцай не смог, просто удержал, чтобы не сбежал, и обернулся:

— Смотрите скорее, пока на месте!

Пёс, видно, струхнул: хвост моментально поджал, но ни единой попытки укусить или зарычать, только прижимался к земле и пятился, как мог, всеми силами стараясь спрятаться. Такие бесхозные псы, живущие побираясь по деревням, как правило, уже не раз бывали биты, и потому, если перед ними не человек, который раньше их кормил, подойдут они редко и с опаской. Неизвестным доверять не станут.

Когда Хо Лин с Янь Ци присели на корточки перед жёлтым псом, тот, видимо, уловил на них запах других собак и понемногу начал успокаиваться, хоть и оставался настороженным.

— Хоть и тощий, — тихо сказал Хо Лин, — но нос влажный, глаза и уши чистые. Не больной.

Он приподнял псу хвост и посмотрел под брюхо:

— Кобель.

Затем повернулся к Янь Ци и так же негромко спросил:

— Ну как, похож?

Дун Чэнцай не понял, о чём речь, но Янь Ци понял. Он замер на месте, всматриваясь в пса долгим взглядом, потом кивнул:

— Очень похож. Только у этого на животе немного белой шерсти, а у Да Хуана не было.

Но сходство всё равно было разительным. Ещё в тот самый первый миг, когда он его увидел, сердце сразу дрогнуло: перед ним был пёс, как две капли воды похожий на того, кого он когда-то потерял.

Дун Чэнцай осторожно заметил:

— Судя по всему, у вас раньше тоже была такая жёлтая собака? Что ж, тогда уж это и вправду судьба.

Хо Лин кивнул:

— Это у моего фулана в доме, где он вырос, такую держали.

Дун Чэнцай больше расспрашивать не стал. Догадался, что, скорее всего, той собаки уже нет в живых. Сам он, как человек, знающий, что такое привязаться к псу, сразу погрузился, ведь у собак, как и у людей, тоже есть рождение, старость и конец. Стоит представить, и сердце сжимается.

Янь Ци осторожно протянул руку к жёлтому псу, чтобы тот мог обнюхать пальцы. На кончиках ещё оставался запах вяленого мяса. Пёс тщательно принюхался, потом судорожно сглотнул слюну. Сразу стало ясно, что он голоден.

— Живот совсем впалый, — тихо сказал Янь Ци. — Похоже, сегодня ещё ни крошки не ел.

Жаль только, всё мясо, что они с собой брали, уже давно скормлено. Сейчас бы кусочек пришёлся как раз кстати, хоть немного подкормить. Под рукой остались разве что арахисовые орешки, что Дун Чэнцай дал на прощание. Но ими кормить собаку было бы небезопасно: проглотит торопливо, не разжёвывая, и легко может подавиться.

Дун Чэнцай просидел с ними на корточках рядом добрую минуту, затем предложил:

— Если вы и впрямь хотите его забрать, просто так не уведёте, без еды он за вами не пойдёт. Давайте я сбегаю домой, принесу чего-нибудь пожевать.

Сказал и замолчал, выжидая, глядя, что скажут Хо Лин с Янь Ци.

Хо Лин повернулся к супругу:

— Ну что думаешь?

Гер сжал губы, на мгновение задумался, а потом тихо сказал:

— Я хочу его забрать.

Он взглянул на Хо Лина и серьёзно добавил:

— Мы ведь сами недавно говорили: прежде чем щенка брать, надо бы ещё одну взрослую собаку дома приютить. А то с одним Здравяком, если пойдут щенки, не уследим, особенно когда в горы ходить.

Он чуть улыбнулся:

— Вот и совпало - не раньше, не позже, а именно сегодня пришли в деревню Дун и встретили его. Может, оно так и суждено, он должен быть нашим.

Хо Лин кивнул, повернулся к Дун Чэнцаю и сказал:

— Тогда побеспокою, брат.

Тот махнул рукой:

— Да не вопрос. Всё равно, если вы его не возьмёте, толку-то? Вон как шатается по дворам... Рано или поздно кто-нибудь пристукнет и в котёл.

Да что уж говорить о бесхозных псах, даже с теми, кто за кем-то числятся, случается беда: если человек покрепче и поголодавший попадётся, может и утащить без лишних разговоров.

— Вы тут подождите, — сказал Дун Чэнцай, — я мигом.

Он поспешно зашагал домой. А Хо Лин, сменив его, теперь сам держал пса за шкуру.

Вдали Здравяк, заметив, что что-то происходит без него, нервно скрёб лапами землю, будто просился подойти. Маленький жёлтый пёс тоже его приметил, и, будто набравшись духа, отчаянно гавкнул пару раз.

— Может, позовём Здоровяка? — нерешительно предложил Янь Ци, оглядываясь то на одного, то на другого, и явно не в силах выбрать, кого из них оставить в стороне.

— Почему бы и нет, — кивнул Хо Лин. — Здоровяк знает меру, он не обидит.

Он свистнул коротко и чётко. Здоровяк, будто только и ждал сигнала, подпрыгнул на месте и за пару мгновений оказался рядом, сразу же потянулся носом к малышу понюхать, как положено, сзади. Присутствие взрослого пса сразу дало понять, кто тут главный. Маленький в ту же секунду распластался по земле, прижал уши, хвост поджал, всем своим видом показывая: я не враг, я свой.

Здоровяк, видимо, понял, что этот мелкий вовсе не соперник, а так, безобидный щенок. Потому скоро потерял к нему интерес и потёрся лбом о Хо Лина и Янь Ци, мол, а меня что, забыли?

Когда реакции не последовало, он ткнулся носом в руку Янь Ци, которая всё ещё лежала на голове жёлтого пса.

— И тебя, значит, погладить надо? — с улыбкой спросил Янь Ци, похлопав Здоровяка по лбу.

Потом он уже всерьёз обернулся к Хо Лину:

— Как думаешь, его можно будет выдрессировать?

Они ведь держали собак не только ради того, чтобы во дворе гавкала, лишняя пасть зазря корм не получала. А этот щенок всё-таки не с младенчества воспитывался, кто знает, хватит ли ума.

Хо Лин спокойно сказал:

— Как ты сам говорил: у кого четыре лапы в снегу, с тем не ошибёшься. А у него, гляди, и впрямь четыре уса под подбородком.

Он кивнул на морду пса. Янь Ци аж замер:

— Серьёзно?

Он тотчас наклонился, приподнял морду, взгляделся - один, два, три... четыре. Лицо у него сразу расплылось в довольной улыбке:

— И правда!

— Пёс в таком возрасте, конечно, не так поддаётся дрессировке, как щенок, — сказал Хо Лин,

— характер уже сложился. Но мы ж и не ждём от него, что он будет, как Здоровяк, всё уметь. Лишь бы двор стерёг и то хорошо.

Он легонько щёлкнул пса по уху:

— А когда приведём домой, ты ему имя придумаешь.

В этот момент вернулся Дун Чэнцай вместе с супругом. Тот нёс в руках отколотую глиняную миску с водой, две холодных лепёшки и длинную пеньковую верёвку.

Фулан первым делом напоил жёлтого пса, потом, услышав, что Хо Лин и Янь Ци решили-таки забрать его с собой в горы, обрадованно сказал:

— В горах-то лучше, чем тут, у подножья. Там разгуляться есть где, и голодать не придётся. С вами он теперь заживёт!

Хо Лин поблагодарил, взял лепёшки, одну поломал на куски и вместе с Янь Ци стал кормить собаку. Пёс был действительно изголодавшийся: уткнулся в еду, заглатывал куски почти не жуя. Справился с одной лепёшкой на одном дыхании. Вторую пока решили не давать, Хо Лин оставил её у себя в руках и чуть приподнял, подманивая:

— Ну-ка, пойдём. Пойдёшь - будет ещё.

Жёлтый пёс озирался по сторонам, словно не решался покидать знакомые места. Видно было, что уходить ему не хочется, слишком уж привычной стала эта деревня, пусть и голодная.

Что ж, выбора особого не было, пришлось надевать верёвку. Дун Чэнцай прижал пса, а Хо Лин ловко завязал петлю у него на шее. Узел был хитрый: если собака дёрнется - затянется крепче, а если идти спокойно, как положено, то не душит и не мешает.

— Брат Дун, невестка, — обратился Хо Лин, — мы тогда пойдём. Когда Хунго-эр принесёт щенков, обязательно заглянем посмотреть.

— Обязательно, обязательно, — закивал Дун Чэнцай. — Ступайте, только в дороге поосторожней.

Дун-фулан тоже махнул им на прощание:

— Заглядывайте ещё, будем рады!

Хо Лин держал верёвку в руке. Жёлтый пёс поначалу делал несколько шагов, потом замирал,

не желая идти дальше, тянул в сторону, задерживался, упирался. Хо Лин и Янь Ци не торопили, терпеливо ждали, разговаривали с ним ласково, уговаривали, звали, подбадривали.

Так случилось несколько раз и вдруг что-то переменялось. Будто пёс понял, что эти двое и вправду не бросят, не обидят, домой зовут по-настоящему. Он перестал тянуться назад, перестал упираться и с того момента шёл ровно, без упрямства, куда поведут, туда и шёл, спокойно, словно доверился.

Уходили они с одной собакой, а возвращались уже с двумя. Правда, в отличие от Здоровяка, жёлтый пёс поначалу явно не чувствовал себя в новой обстановке своим. С Хо Фэном и его семьёй был незнаком, потому, едва переступив порог двора, сразу забился в угол сарая и не выходил оттуда, сколько бы его ни звали. Только когда подходили Хо Лин или Янь Ци, он поднимался и вилял хвостом.

Янь Ци дал ему имя Хуан Яэр (Жёлтый росток). Всего ночь пес провёл в их доме, а наутро его уже повели в горы.

В горах время текло неспешно.

Рано утром, едва открыв глаза, Хо Лин услышал весёлое щебетание птиц, тёплое дыхание фулана у груди и даже зная, что впереди день, полный забот, всё равно ощущал редкое умиротворение.

За окном было пасмурно, но звёзды, что ярко светили прошлой ночью, обещали: дождя, пожалуй, не будет. Хотя Янь Ци накануне, перед сном, всё ворчал, что надо бы постирать запачканные простыни да вынести одеяло на просушку, теперь, похоже, с этим придётся повременить.

Когда Хо Лин поднялся, Янь Ци как раз неосознанно пошевелил рукой, коснулся опустевшей подушки рядом, приоткрыл сонные глаза. В комнате ещё было темновато, и он решил, что время раннее.

Хо Лин, воспользовавшись моментом, укрыл его обратно и прошептал:

— Спи ещё. Я только в нужник, скоро вернусь.

Гер ничуть не заподозрил подвоха, он и вправду был уставший и сонный. К тому же он уже достаточно хорошо знал Хо Лина: стоило им спуститься в деревню на пару дней, как вернувшись обратно в горы, первую ночь тот почти никогда не спал спокойно, будто за те два-три дня бездействия у него накопилось какое-то голодное нетерпение.

Хотя, если уж говорить по правде, Янь Ци даже предпочитал делать это в горах, по крайней мере он знал, что вокруг точно никого нет. Ну а если вдруг ночью не сдержится, вырвется с него пару звуков - ничего страшного, не стыдно.

В отличие от Янь Ци, который был сонный и вялый, Хо Лин уже с самого утра порхал, как птица. Умылся, оделся, вышел за водой, вскипятил её, заодно занялся завтраком, и, конечно, не забыл покормить обеих собак. Когда Янь Ци вышел, Хо Лин как раз учил Хуан Яэра откликаться на команды. Здоровяк, которому вся эта учёба была уже не в диковинку, скучал и слонялся неподалёку.

— Сидеть, — скомандовал Хо Лин, указывая на Хуан Яэра.

Тот присел. Хо Лин тут же щёлкнул пальцами и бросил в его пасть крошечный кусочек мяса размером с подушечку пальца. Только чтобы вкус почувствовать, а не наесться.

В горах с мясом проблем нет - одна пойманная лесная крыса даёт столько мелких кусочков, что их хватает на десятки подходов для дрессировки. Команды вроде «встань», «сядь» самые простые, с них и начинают. А уж что получится дальше, покажет время, обучение идёт не спеша. Обычную собаку, конечно, со Здоровяком не сравнить: Здоровяк настолько умен, будто вот-вот заговорит. Порой казалось, он понимает не только слова, но и смысл, и интонацию, как ребёнок лет семи-восьми, не меньше.

— Гляди-ка, и этот смышлёный. Быстро схватывает, — сказал Янь Ци, стоя во дворе с чашкой в руках и чистя зубы.

Он как раз увидел, как Хо Лин бросил вперёд ветку. Хуан Яэр в тот же миг обернулся, точно проследил за направлением полёта, и тут же помчался за ней. Разница со Здоровяком была разве что в одном: Здоровяк ловил ветку ещё в воздухе, прыгал и перехватывал на лету. А Хуан Яэр дожидался, пока та упадёт, и уже потом подбирал и приносил обратно. Но и то для начала очень недурно.

— Хорошая собака, — похвалил Хо Лин и бросил Хуан Яэру ещё один мясной кусочек.

Увидев, как Здоровяк сбоку с тоской и надеждой уставился на происходящее, он тоже кинул ему ветку. Тот мигом сорвался с места, метнулся за ней и вернулся, как всегда чётко, без промаха. В награду он тоже получил лакомство.

Янь Ци, глядя на это, с улыбкой стоял в стороне, полоща рот. Посмотрел, посмотрел и вдруг спросил:

— А раньше ты Здоровяка так же дрессировал? Сколько времени ушло?

Хо Лин задумался, припоминая:

— Кажется, немного. Примерно с месяц, не больше. Только в горы я его повёл, когда он уже подрост.

Если бы щенок, каким был тогда Здоровяк, попал в лесную переделку, он стал бы разве что закуской для хищника. С собаками, как и с людьми, терпения много не бывает: за день нагрузишь слишком - перегорит, потеряет интерес, да и в голове ничего не осядет.

Хо Лин отнёс пустую миску из-под мясных кусочков, затем они с Янь Ци, каждый взяв по чашке с кашей и гарниром, устроились у очага и спокойно позавтракали.

— В последнее время комаров прибавилось, — сказал Хо Лин, вытирая рот. — Как уйду, ты не забудь отломить кусок старой «бычьей печени» и поджечь. Я в горы как пойду, тоже поищу, если попадётся, ещё принесу несколько штук.

Они обсуждали, что торговля дикой зеленью продлится ещё около месяца, и решили за это время дополнительно сходить в деревню хотя бы на один раз больше. Овощей за раз унести можно не так уж много, а вот если спуститься ещё раз, можно заработать на несколько десятков цзяней серебра больше.

Однако сегодня Хо Лин не собирался брать Янь Ци с собой в горы - он планировал идти за травой для почек и хотел идти налегке, только с ножом для сбора трав. В последнее время на листьях этой травы стали появляться жёлтые пятнышки - именно такие экзemplяры ценились выше прочих. Заодно он хотел разведать новые места, где зелени растёт особенно много, и прикинуть, как лучше туда добираться, чтобы не делать крюк. Тогда, когда они пойдут вдвоём или с поклажей, можно будет сэкономить и силы, и время.

<http://bllate.org/book/13599/1205892>